

Научная статья

УДК 316.344.34

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.2.2

EDN NKKCAG

**Дополнительное образование в новых социальных условиях:
факторы трансформации****Оксана В. Богданова¹**

¹ Социально ориентированная автономная некоммерческая организация
«Первый консалтинговый институт социального развития», г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: oksanavelo9@bk.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются факторы трансформации дополнительного образования в новых социальных условиях. Под ними понимается актуализированная переходом на стадию информационного общества потребность в обновлении образования в течение всей жизни. Устаревание информации, необходимость в перманентном обновлении знаний, умений и навыков обуславливают новый статус дополнительного образования, которое становится равноценным высшему профессиональному образованию. В качестве трансформирующих его статус факторов рассмотрены деградация дополнительного образования в высшей школе, распространение онлайн-обучения и транспрофессионализация. Цель статьи: сформулировать и описать основные факторы трансформации дополнительного образования в новых социальных условиях.

Методы. Проведенное исследование выстроено с применением общенаучных методов анализа и синтеза, сравнительного метода, прогностического подхода, применяемого для оценки установления векторов развития дополнительного образования в условиях воздействия на него трансформационных факторов.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что дополнительное образование в настоящее время переживает трансформационные процессы. Это связано с переходом его социальной значимости в статус образования, которое равноценно получаемому в классических университетах. Данный статус обуславливается новым этапом социального развития, переходом на стадию информационного общества, в котором обновление полученных в высшей школе знаний, умений и навыков требуется на протяжении всей жизни, и значительно чаще и в большем объеме, чем это было в индустриальном обществе. Дополнительное образование становится не просто надстройкой на фундаменте полученного в высшей школе профессионального образования, оно обеспечивает возможность соответствовать актуальным требованиям на рынке труда.

Ключевые слова: дополнительное образование; онлайн-обучение; рынок труда; мотивация; трансформация; эффективность; классическое образование; транспрофессиональность.

Для цитирования: Богданова О.В. (2023). Дополнительное образование в новых социальных условиях: факторы трансформации. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), с. 23–30. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.2>

**Additional Education in The New Social Conditions:
Factors of Transformation****Oksana V. Bogdanova¹**

¹ Socially oriented autonomous non-profit organization
“First consulting institute for social development”, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: oksanavelo9@bk.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the factors of additional education transformation in new social conditions. They are understood as a need actualized by the transition to the stage of information society, obtaining lifelong learning. Information obsolescence, the need for permanent updating of knowledge, skills and abilities determine the new status of additional education, which becomes equal to higher professional education. The degradation of additional education in higher education, the spread of online learning and

transprofessionalization are considered as factors transforming its status. Purpose of the article: to formulate and describe the main factors of additional education transformation in the new social conditions.

Methods. The study is built using general scientific methods of analysis and synthesis, comparative method, predictive approach used to assess the establishment of vectors of additional education under the impact on it transformational factors.

Results and its discussion. As a result of the study we came to the conclusion that additional education is currently undergoing transformational processes. This is associated with the transition of its social significance in the status of education equal to that received in classical universities. This status is conditioned by a new stage of social development, the transition to the stage of information society, in which the updating of knowledge, skills and abilities received in higher education is required throughout life, and much more often and in greater volume than it was in the industrial society. Supplementary education is not just a superstructure on the basis of professional education, obtained in higher education, it provides the ability to meet the current requirements of the modern labor market.

Keywords: additional education; online learning; labor market; motivation; transformation; efficiency; classical education; transprofessionalism.

For citation: Bogdanova O.V. (2023). Supplementary education in the new social conditions: factors of transformation. *Caucasian Science Bridge*, 6 (2), p. 23–30. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.2.2>

Введение

Дополнительное образование стоит на пороге больших перемен. Их необходимость и высокая степень вероятности обусловлены фундаментальным изменением социальной ситуации, в которой развивается образование как комплексная социальная система, включающая в себя все его разновидности: школьное, среднетехническое, высшее и, конечно, дополнительное.

Перемены назревают по многим причинам, но в первую очередь они вызваны изменением отношения самого общества к ценности получаемых знаний. С одной стороны, значимость информации растет. Это неудивительно, так как мы постепенно входим в информационное общество, где приоритетным капиталом выступает информация. Владелец информационных потоков, продавец информации, производитель информации – это обладатели наиболее ликвидного в наши дни товара. С другой стороны, в современном динамично развивающемся обществе информация очень быстро превращается в социальный мусор, приобретая эффект ценности «вчерашних газет». Информация способна очень быстро и безнадежно устареть, потеряв все свойства ожидаемой полезности. И каковой бы ни была ее исходная цена, за которую она приобреталась социальным актором, стоимость ее может стремительно опуститься до нуля, если она окажется вытесненной по релевантным причинам более актуальной информацией.

Все сказанное в полной мере относится и к образовательной информации. Знания, умения и навыки, приобретаемые в учреждениях среднего и высшего образования, являются основой для интеллектуального развития, социализации и профессионального обучения. Они жизненно необходимы для того, чтобы социальный актор имел возможность занять свое место в социальной структуре. И чем более ценной будет имеющаяся у него информация для окружающих, тем на более высокое место в социальной иерархии он может рассчитывать.

Но это лишь одна сторона вопроса. Вторая заключается в высокой степени вероятности устаревания приобретенных знаний. Мы не ставим под сомнение профессионализм учителей и преподавателей, но в новой социальной реальности, когда стремительно меняются условия для профессиональной деятельности, знаний «на всю жизнь» не существует. В этой ситуации дополнительное образование из второстепенного постепенно начинает трансформироваться в основной вид образования, который уже сейчас становится таким же равноценным для получателей образова-

тельных услуг социальным институтом, каким является базовое профессиональное образование или средняя общеобразовательная школа.

В свете обозначенных тенденций мы можем определить цель данной статьи. Она состоит в том, чтобы сформулировать и описать основные факторы трансформации дополнительного образования в новых социальных условиях.

Методы

Первый фактор: деградация дополнительного профессионального образования в государственных образовательных учреждениях высшего образования.

Во времена СССР функционировала тщательно разработанная и отвечающая всем необходимым запросам времени система дополнительного образования. Ее основными институциональными единицами были два типа структурных образований, один из которых существовал на уровне Министерства высшего и среднего специального образования СССР, а второй интегрировался в уже существующие образовательные учреждения. Первый представлял собой разветвленную сеть институтов повышения квалификации. Они создавались на уровне различных министерств и ведомств, а методически курировались общесоюзным министерством образования. Второй тип структурной единицы – факультеты дополнительного образования, организовывавшиеся для реализации образовательных потребностей действовавших на тот момент высших учебных заведений. Высокая эффективность их деятельности обеспечивалась организационной самостоятельностью и наличием четких целей, связанных с основным профилем учебной работы (Гвоздева, 2010).

В первое десятилетие после 2000 г. высшие учебные заведения России перешли на менеджеристскую модель управления эффективностью (Дятлов, Ковалев, Асланов, 2021). Для нее характерно растворение ответственности на низовом уровне, а значит, слом традиционной организационной структуры. В качестве основного «сборщика показателей» были определены под личную ответственность руководители структурных подразделений в вузах, а главными производителями благ (услуг) в системе дополнительного образования стали рядовые преподаватели университетов. По сути, никакого дополнительного образования не сохранилось. Все действующие ИПК и факультеты дополнительного образования расформировали, а вместо этого была введена система показателей, реализацию которых должен был обеспечивать ППС.

Данная реформа исходила из нескольких принципов. Во-первых, она отталкивалась от признания значимости дополнительного образования как особого блага. С первых дней применения менеджеристской модели институционализируется ценность, в соответствии с которой ни один сотрудник вуза не может считать себя высококвалифицированным работником, если хотя бы раз в два-три года, а желательно намного чаще, не прошел повышение квалификации. Эти установки подкрепляются принятием формальных правил императивно-побудительного характера. Так, если сотрудник вуза подает заявление на конкурс ППС, то в качестве обязательного документа в сдаваемом ученому секретарю пакете документов должна быть ксерокопия сертификата о прохождении дополнительного образования по одному из преподаваемых им учебных курсов. Во-вторых, каждый преподаватель может, а в некотором роде даже обязан, создавать собственные курсы повышения квалификации. Мало того что популярность, востребованность таких курсов отождествляется с его личной эффективностью в обществе знания, эффективность автоматически приобретает структурное подразделение и в целом само учебное заведение, так как одним из важнейших индикаторов эффективного управления по канонам менеджизма выступает объем заработанных средств, приобретенных за счет проданных на рынке образо-

вательных услуг предложений в системе услуг дополнительного профессионального образования. В-третьих, произошла деструктуризация управления дополнительным образованием через, как мы уже отмечали, размывание управленческой ответственности. Для преподавателей участие в процессах, связанных с дополнительным образованием, стало императивной обязанностью. Причем эта обязанность проявляется в обоих статусных компонентах: и с позиции потребителя образовательных услуг (без сертификата нельзя пройти по конкурсу отбора на должность ППС), и с точки зрения производителя образовательных услуг (каждый сотрудник обязан обеспечить личную (через индивидуальный рейтинг) и общеуниверситетскую (в рамках межвузовской конкуренции) эффективность).

Данная реформа не могла пройти без последствий для дополнительного образования. Необдуманные, не имеющие под собой ресурсного обеспечения преобразования фактически привели к развалу продуктивно работавшей в государственных образовательных учреждениях системы дополнительного образования. Основным способом деятельности сотрудников вузов стал сводиться к имитации своего участия в ДПО. Это коснулось и создания образовательных проектов, и их потребления. Нормой стало формальное повышение квалификации, когда весь смысл сертификата, вся его информационная ценность сводятся к возможности получить право подавать документы на конкурс должностей ППС. В ином качестве его ценность значительной частью преподавателей не воспринимается. То же касается и другой стороны – сотрудников вузов, предлагающих свои услуги для повышения профессиональной квалификации. Качество и образовательная значимость предлагаемых программ ДПО невысоки. Но их продвижение обеспечивается системой договоренностей, цель которой состоит в создании системы взаимных обязательств по выполнению предписанных ректоратом показателей.

При таких институциональных условиях система дополнительного образования в российских университетах постепенно приходит в состояние деградации.

Второй фактор: новые возможности онлайн-обучения. Если для классического образования, в том числе реализуемого в высшей школе, онлайн-обучение выступает мощным вызовом, способным видоизменить до неузнаваемости всю сложившуюся конфигурацию высшего профессионального обучения, то для дополнительного образования это, напротив, новые возможности (Журавлева, 2021). Цифровизация учебной деятельности вполне способна придать институту дополнительного образования новые импульсы развития, подняв его по степени релевантности на один уровень с классической школой и даже позволяя в чем-то потеснить ее на рынке образовательных услуг. В первую очередь потому, что дополнительное образование благодаря процессу цифровизации постепенно становится независимым, самостоятельным субъектом в образовательной системе. Оно может позволить себе находиться вне организационной структуры государственных и частных университетов, работающих в очном, аудиторно-контактном формате. Это отдельный актор в системе общего и профессионального обучения. Его услуги по преимуществу носят коммерческий характер, и, следовательно, находящаяся на этапе становления новая модель дополнительного образования располагается на стыке институциональных полей предпринимательства и образования.

Итак, онлайн-образование выступает весомым фактором, содействующим становлению автономного от классической школы субъекта образовательной деятельности. Детализируя, мы можем выделить три основных аспекта воздействия данного фактора на предмет нашего исследования:

1. Широкий территориальный охват слушателей. То, что благодаря онлайн-обучению в виртуальных образовательных классах могут находиться тысячи человек,

является результатом развития современных информационно-коммуникативных технологий. Мгновенная передача информации на расстояние, возможность ее оцифровки и применение альтернативных способов доставки расширяют перспективы организации бизнес-проектов без умаления качества собственно самого образования. На основе цифровизации можно создавать образовательные платформы и вовлекать в учебную работу одновременно тысячи людей. То же самое касается онлайн-лекций, вебинаров и т.п. Главное, чтобы информационный контент был полезен заказчику. И тогда потребитель в информационном обществе на него обязательно найдет.

2. Отказ или существенное снижение учебной деятельности в аудиторно-контактном формате. Онлайн-обучение снимает зависимость в ходе организации образовательного процесса от привязки к определенному территориальному месту (в случае с классическим университетом – к комплексу зданий учебно-административного характера). Дополнительное образование нового типа можно организовать из обычного офиса. Это сильно облегчает организационно-административные возможности и создает большой потенциал для заключения массовых контрактов с потребителями образовательных услуг.

3. Снижение издержек на штат сотрудников. В классическом вузе, построенном на принципах аудиторно-контактной работы, высок процент издержек на образование. Онлайн-образование их существенно снижает: не нужен постоянный штат преподавателей, нет трат на аренду зданий и помещений, отсутствует необходимость оплачивать услуги охраны, ЖКХ, клининговых компаний, систематически делать ремонт и т.п. Остаются лишь те, кто вовлечен в непосредственный образовательный процесс. Это повышает рентабельность бизнеса, позволяя рассчитывать на высокие прибыли и устойчивый доход от коммерческой деятельности на рынке образовательных услуг.

Онлайн-обучение обеспечивает институту дополнительного образования безграничный потенциал для развития. И тем не менее имеются в этом формате свои трудности, которые особенно актуальны на этапе начальной стадии организации бизнеса. Здесь можно обратить внимание на два сюжета.

Во-первых, любое качественное образование нельзя выстроить без надлежащих информационных ресурсов и преподавательских кадров (Ковалев, Дятлов, Лацвеева, 2022). В первом случае имеются в виду онлайн-курсы и образовательные программы-симулякры. Для классического вуза это не проблема. У него есть свой собственный штат ППС, который готов обеспечить подготовку и проведение образовательного процесса. Государственное финансирование позволяет закупать все (или хотя бы частично) необходимые информационные ресурсы, включая программное обеспечение. По этой причине многие структуры, создаваемые в системе дополнительного образования, находятся в тесной связи с действующими университетами. Так, например, функционируют многочисленные МООСы (массовые открытые онлайн-курсы). Самостоятельный статус организации дополнительного образования предполагает или наличие большого стартового капитала для начала ведения бизнеса, или выстраивание автономной модели сотрудничества с университетами.

Во-вторых, нельзя не сказать и об уже ставшей пресловутой проблеме мотивации. У онлайн-обучения в этом плане не самая лучшая репутация (Лацвеева, 2022). Но надо заметить, что сформировалась она через опыт работы в цифровом формате именно государственных образовательных учреждений, которые были переведены на дистант в принудительном порядке. Не будем скрывать, что снижение мотивации присуще поточным моделям онлайн-обучения. Купировать эту проблему можно исключительно за счет набора высокомотивированных слушателей и предоставления им качественного образовательного контента.

Третий фактор: транспрофессионализация на рынке труда. Мы сейчас не будем останавливаться на разночтениях этого термина, сложившихся в тех или иных дискурсивных практиках, а сразу перейдем к тому, какая позиция разделяется нами относительно его интерпретации. Транспрофессионализм в данной работе понимается как возможность выйти за рамки узкопрофессиональных знаний и приобрести способность к коллективной или индивидуальной деятельности на стыке нескольких смежных по специфике реализации трудовых функций профессий (Транспрофессионализм..., 2019).

Считается, что транспрофессионализм стал новым этапом развития профессиональной структуры социума в постиндустриальном обществе (Бельграй, 2022). Если в индустриальном мире доминирующими были две группы профессий – высококвалифицированные работники и малоквалифицированный персонал, то на современном этапе развития основой профессиональной структуры выступают транспрофессиональные компетенции. Они позволяют выходить на новый уровень возможностей и обеспечивать обществу необходимый креативный потенциал для дальнейшего стимулирования прогресса.

Результаты

Отталкиваясь от означенных позиций, выдвинем следующий тезис: классическое образование строится на началах профессионального обучения и не закладывает транспрофессиональные компетенции. Частично в таком качестве могут рассматриваться универсальные компетенции, с которых обычно начинается обучение на первых двух курсах бакалавриата или специалитета, но они могут рассматриваться лишь как основание для развития транспрофессиональных компетенций, но отнюдь не сами компетенции, позволяющие работать на стыке нескольких профессий (Лазарева, 2022).

Из сказанного допустимо сделать вывод, что классическая школа несколько отстает от главных трендов современности. Следовательно, функции по развитию транспрофессиональных компетенций может взять на себя социальный институт дополнительного образования. Для этого у него есть все необходимые возможности. Он не стиснут жесткими образовательными стандартами, нацелен на работу по пожеланиям клиента, может перестраивать образовательный процесс в связи с новыми потребностями и запросами, корректировать допущенные упущения и исправлять совершенные ошибки, приглашать на вебинары и открытые лекции профессионалов из разных направлений деятельности и т.п. (Иванченко, 2022).

Здесь нужно также обратить внимание на разные целевые ориентиры профессионально-предметного и дополнительного образования. Первое ориентировано на формирование фундамента из знаний, умений и навыков; второе – на решение конкретных образовательных потребностей клиента, необходимых для выполнения строго определенного рода профессиональных задач. С этой точки зрения дополнительное образование формирует у обучающегося внутренне взаимосвязанный репертуар из разных профессиональных компетенций, позволяющих трудиться в режиме транспрофессиональности.

Заключение

Дополнительное образование в настоящее время переживает трансформационные процессы. Это вызвано переходом его социальной значимости в статус образования, равноценного получаемому в классических университетах. Данное положение обуславливается новым этапом социального развития, переходом на стадию информа-

ционного общества, в котором обновление полученных в высшей школе знаний, умений и навыков требуется на протяжении всей жизни, и значительно чаще и в большем объеме, чем это было в индустриальном или позднеиндустриальном обществе. Дополнительное образование становится не просто надстройкой на фундаменте полученного в высшей школе профессионального образования, оно обеспечивает возможность соответствовать актуальным требованиям на современном рынке труда. Мы уверены, что более глубокое изучение данной проблематики раскроет новые смыслы и перспективы, но даже означенные преимущества дополнительного образования позволяют при правильной организации дела позиционировать его как современный тип образования, способный вместить в себя все необходимые запросы общества.

Литература

- Бельграй, Н.В. (2022). Феномен транспрофессионализма в профессиональном образовании. *Вестник Луганского государственного педагогического образования. Сер. 1. Педагогические науки. Образование*, 90, 5–9.
- Гвоздева, Н.М. (2010). Система повышения квалификации партийных и советских служащих в СССР: исторический экскурс. *Вестник Поволжского института управления*, 3, 28–31.
- Дятлов, А.В., Ковалев, В.В., Асланов, Я.А. (2021). Методологический конструкт исследования менеджистских инструментов обеспечения эффективности муниципального управления. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*, 14(4), 23–35. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35.
- Журавлева, И.А. (2021). Особенности развития дополнительного образования детей и взрослых в России. *Социология*, 1, 103–114.
- Иванченко, О.С. (2022). Воспроизводство молодых ученых как социально-профессиональной группы в современных российских реалиях. *Caucasian Science Bridge*, 5(4), 99–107. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.10.
- Ковалев, В.В., Дятлов, А.В., Лацвеева, А.В. (2022). Качество высшего образования в России: когнитивные ресурсы онлайн-обучения. *Наука. Культура. Общество*, 2, 57–69.
- Лазарева, Г.Ю. (2022). Профессиональная социализация студентов: опыт социального партнерства технических вузов Ростовской области. *Caucasian Science Bridge*, 5(4), 108–118. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.11.
- Лацвеева, А.В. (2022). Социальный портрет сторонника онлайн-обучения. *Caucasian Science Bridge*, 5(2), 60–68.
- Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности (2019). Э.Ф. Зеер, В.С. Третьякова (ред.). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 143.

References

- Belgray, N.V. (2022). The phenomenon of transprofessionalism in vocational education. *Bulletin of the Lugansk State Pedagogical Education. Series 1. Pedagogical Sciences. Education*, 90, 5–9.
- Dyatlov, A.V., Kovalev, V.V., Aslanov, Ya.A. (2021). Methodological construct for the study of managerial tools to ensure the effectiveness of municipal government. *Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)*, 14(4), 23–35. DOI: 10.17213/2075-2067-2021-4-23-35.
- Gvozdev, N.M. (2010). The system of advanced training of party and Soviet employees in the USSR: a historical digression. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 3, 28–31.
- Ivanchenko, O.S. (2022). Reproduction of young scientists as a socio-professional group in modern Russian realities. *Caucasian Science Bridge*, 5(4), 99–107. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.10.
- Kovalev, V.V., Dyatlov, A.V., Latsveeva, A.V. (2022). The quality of higher education in Russia: cognitive resources of online learning. *The science. Culture. Society*, 2, 57–69.
- Latsveeva, A.V. (2022). Social portrait of a supporter of online learning. *Caucasian Science Bridge*, 5, 2, 60–68.
- Lazareva, G.Yu. (2022). Professional socialization of students: the experience of social partnership of technical universities of the Rostov region. *Caucasian Science Bridge*, 5(4), 108–118. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.11.
- Transprofessionalism of subjects of social and professional activity (2019). E.F. Zeer, V.S. Tretyakova (Ed.). Yekaterinburg: Publishing house of Russian State Vocational Pedagogical University, 143.
- Zhuravleva, I.A. (2021). Features of the development of additional education for children and adults in Russia. *Sociology*, 1, 103–114.

Дата получения рукописи: 30.06.2023

Дата окончания рецензирования: 05.08.2023

Дата принятия к публикации: 15.08.2023

Информация об авторе

Богданова Оксана Владимировна – кандидат социологических наук, генеральный директор Социально ориентированной автономной некоммерческой организации «Первый консалтинговый институт социального развития», г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: oksanavelo9@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Bogdanova Oksana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, General Director, Socially oriented autonomous non-profit organization “First consulting institute for social development”, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: oksanavelo9@bk.ru

The author has no conflict of interests to declare